

КНИГА-ЗАГАДКА КНИГА-БЕСТСЕЛЛЕР

РИЧАРД ДЕЙЧ

ПОХИТИТЕЛИ
ТЬМЫ

ЭКСМО
МОСКВА

2013

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)
Д 25

Richard Doetsch

THE THIEVES OF DARKNESS

Copyright © 2010 by Richard Doetsch.

Originally published by Atria Books, a Division of Simon & Schuster Inc.

Оформление серии *А. Саукова*

Иллюстрация на переплете *А. Дубовика*

Дейч Р.

Д 25 Похитители тьмы / Ричард Дейч ; [пер. с англ. Г. Крылова]. — М. : Эксмо, 2013. — 480 с. — (Книга-загадка, книга-бестселлер).

ISBN 978-5-699-68630-8

Когда-то Майкл Сент-Пьер был высококлассным вором, специалистом по древностям и предметам искусства, — изобретательным, дерзким и совершенно неуловимым. Теперь он отошел от дел и ведет совершенно легальный бизнес. Но ему пришлось вспомнить прежнее ремесло, когда он узнал, что его лучший друг Симон, охотясь за древней картой и еще более древним посохом, попал в серьезную переделку и ему грозит смерть. Майклу еще не известно, что эти карта и посох — ключи к самому потаенному месту на Земле; месту, где скрываются чуть ли не все тайны мироздания. И что за этими ключами охотятся также другие люди — лишенные всяких моральных принципов; люди, желающие выпустить в этот мир первородное зло...

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)

© Крылов Г.А., перевод на русский язык, 2012
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2013

ISBN 978-5-699-68630-8

*Вирджинии, моему лучшему другу.
Я люблю тебя всем сердцем.*

Приобщение к тайне — вот самое прекрасное, что мы можем испытать в жизни.

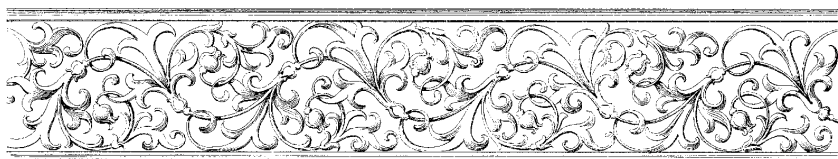
Альберт Эйнштейн

Мифы, в которые мы уверовали, имеют тенденцию воплощаться в жизнь.

Джордж Оруэлл

Пролог

Акбиквестанская пустыня

Тюрьма «Хирон» расположилась на большой скале высотой в три тысячи футов, откуда открывался вид на бурю, усеянную камнями пустыню Акбиквестан — небольшую «самостийную» республику к северу от Пакистана. Это трехэтажное сооружение в пятидесяти милях от всякой цивилизации высекали из камня на вершине Херсианского плато. Больше ничего не разнообразило эту ровную бесплодную землю. По ночам, когда на сторожевых вышках зажигали свет, возникало впечатление, что это корона на голове демона.

Легендарную тюрьму построили британцы в 1860 году как лагерь для содержания и казни тех, кто не соглашался с порядками, насаждаемыми империей. За прошедшие сто пятьдесят лет здесь почти ничего не изменилось, разве что появилось электричество.

Здание высотой в шестьдесят футов представляло собой гигантский гранитный блок со стенами, напоминающими средневековый замок. Четыре сторожевые башни по углам. Названная по имени главного стража седьмого круга дантовского ада¹, тюрьма эта своей репутацией превзошла даже воображение автора. В последнее время она заполнялась лишь

---

¹ Автор романа ошибочно полагает, что седьмой круг ада охранялся Хироном, полуконем-получеловеком. Из текста «Божественной комедии» следует, что стражем этого круга был Минотавр, свирепый человек с головой быка. (*Прим. ред.*)

на тридцать процентов, а число охранников сократилось до восемнадцати человек, которые, не работай они здесь, вполне могли бы стать ее обитателями.

Тюрьма недофинансировалась, а отправляли сюда преступников, которые вызывали мало сочувствия у «Эмнисти Интернешнл». Более или менее продолжительное пребывание в «Хироне» считалось равносильным смертному приговору, даже если заключенный фактически и не был приговорен к казни. Не имело значения, к пяти или тридцати годам его приговаривали — до досрочного освобождения он не доживал.

Смерть настигала заключенных разными способами: на электрическом стуле или отсечением головы, в зависимости от настроения директора тюрьмы, от пули охранника при попытке к бегству, от руки товарища по заключению или — что случалось особенно часто — вследствие самоубийства.

В «Хирон» от основания пустыни вела единственная дорога длиной в шесть миль — петлявшая по склону горы грунтовка, на которой едва могли разъехаться два грузовика.

С 1895 года из тюрьмы не смог убежать ни один заключенный. Если бы кому-то и повезло проломить стены трехфутовой толщины, то перед ним открывались две возможности. Бежать по единственной дороге в шесть миль под постоянным наблюдением с двух сторожевых башен, а затем пятьдесят миль по полной опасностей пустыне — или же броситься вниз с высоты в три тысячи футов и целых двадцать пять секунд дышать воздухом свободы, а потом разбиться вдребезги об острые камни внизу. «Хирон» относился к разряду тюрем, которым не требовалось ограждение из колючей проволоки.

Это было самым удобным местом заключения с точки зрения самой коррумпированной судебной системы, если нужно просто избавиться от человека. В этом месте все одинаковы: белые воротнички, синие воротнички, вообще безворотничковые — все они тщательно перемешаны между собой в надежде, что в конечном счете уничтожат друг друга.

Симон Беллатори сидел на земляном полу в своей камере восемь на восемь в ожидании смертного приговора, который должны привести в исполнение в пять часов утра. Он не знал, в чьей голове родилась эта театральная идея — казнить людей на рассвете, но ему эта практика представлялась бесчеловечной.

Предполагалось, что кража эта будет совсем простой — письмо из кабинета бизнесмена. Имело оно громадную ценность. Написанное мусульманским главным визирем коллеге — христианскому архиепископу и не предназначавшееся для оглашения ни в какие времена, было незаконным образом приобретено на аукционе. В современном мире такое преступление не заслуживало смертного приговора, но в древних стенах тюрьмы современный мир существовал разве что во снах.

Симон и его напарник должны были выполнить работу и успеть на ужин, заказанный в ресторане «Дамстег» неподалеку от канала Принсенграхт в Амстердаме, к девяти часам вечера. Но иногда даже самые тщательно проработанные планы проваливаются.

И вот теперь, сидя в камере «Хирона», Симон глубоко сожалел о том, что сделал. Нет, не об этой краже и не о каких-то своих поступках в прошлом. Корил за то, что втянул в это дело друга, который теперь сидел в соседней камере; корил за то, что подверг близкого человека такой опасности; за то, что человек, доверившийся ему, теперь ждал смерти в этой забытой богом стране.

Завтра с рассветом их разбудят и проведут в соседнее помещение, где человек в средневековом капюшоне положит обоих на кипарисовый стол, застегнет наручники на запястьях за спиной, закрепит распростертые тела на громадной деревянной доске и потом уложит головы так, чтобы шеи в последний раз обнажились перед миром.

Комнату смерти заполняют зрители. Охранники пригонят обитателей камер, чтобы те стали свидетелями события, которое наполнит их души страхом, парализует, сделает уступчивыми в надежде избежать такой же судьбы.

И наконец, в комнату торжественно войдет директор, сядет перед ними посредине, заглянет в глава приговоренных взглядом, который проникает до самой души. И чуть улыбнувшись и уже думая о предстоящем завтраке, даст знак.

Палач без задержки схватит ритуальный меч, высоко поднимет его и с бешеной скоростью обрушит на шеи, отделяя головы от тел.

Тремя днями ранее

Майкл Сент-Пьер вошел в громадную комнату с высоким потолком в своем большом, в стиле ранчо, доме в Байрам-Хиллс, небольшом городке в часе езды от Нью-Йорка. Он бросил почту на кожаный диван и вывалил набор чертежей из длинного тубуса на бильярдный стол. Три его бернские овчарки — Ястреб, Ворон и Медведь — последовали за ним и уселись у ног, а он тем временем развернул бумаги со схемами размещения систем безопасности, разгладил их на зеленой фетровой поверхности. Он четыре недели потратил, разрабатывая камеры с булавочную головку, видеонаблюдение и систему сигнализации с закодированным доступом для арт-галереи, принадлежащей миллиардеру-филантропу Шеймусу Хенникоту.

Сент-Пьер вполне понимал желание Хенникота защитить свою коллекцию полотен Моне, Роквелла и Ван Гога и, используя свой опыт, уникальные знания, образование и озарения, создал систему, по своему технологическому совершенству не уступающую любой системе, разработанной ЦРУ.

Майкл повернулся к большой картине, висящей над камином, — изображению величественного ангела с распростертыми крыльями; ангел поднимался над сияющим деревом, а реалистичная перспектива и теплые тона говорили об эпохе Возрождения. Это была картина Говье, созданная в конце шестнадцатого века и подаренная Сент-Пьеру близким другом, который попросил его выкрасть однотипную и уничтожить ее. Эта просьба тяжелым грузом легла на Сент-

Пьера, поскольку была предсмертным пожеланием его друга, которое он выполнил.

Майкл прежде был вором; «прежде» — не уставал он напоминать себе. Дал обещание жене и самому себе уйти из мира криминала, но обстоятельства заставили его вернуться. И вот после принятого решения бросить это занятие он один раз совершил кражу, чтобы заработать деньги на лечение жены, заболевшей раком, да несколько раз помог своему другу Симону.

Но теперь все это ушло в прошлое; в воровстве он здорово поднаторел, но был рад отказаться от криминальных навыков. Занялся легальным бизнесом — разработкой систем безопасности. Клиентура, которой стало известно о полученном им несколько лет назад сроке за проникновение в одно иностранное посольство для похищения алмазов, постоянно росла. Заказчики шли именно потому, что он имел уголовное прошлое и репутацию высокого профессионала, которую заработал несколькими годами трудов. Шли за помощью, потому что он мыслил, как те, кто имел намерения проникнуть в здание, взломать компьютер, обмануть систему безопасности и похитить полотна Моне, Роквелла и Ван Гога. Сент-Пьер думал, как противная сторона, как те коварные умы, которые спали и видели, как бы им обезоружить охрану и проникнуть в банковские хранилища. Нанять Майкла — это все равно что украсть план действий у противника за неделю до операции. С ним вы знали, где сконцентрировать оборонительные ресурсы, как защитить невидимые уязвимые места. Учились быть победителем.

Майкл свернул чертежи, засунул их назад в тубус и оставил на диване вместе с нераспечатанной почтой. Затем прошел через кухню в столовую. Стол был накрыт на двоих. В холодильнике ждал маринованный стейк — оставалось только на гриль положить. Бутылка вина пока не открыта, хрустальные бокалы стояли наготове. В центре стола цвел букет.

После полутора лет траура по жене Сент-Пьер наконец стал встречаться с женщиной. Мэри всегда сосредотачива-

ла на себе все его интересы, он только ради нее и жил. Все говорили о них как о паре, словно они имели общее имя: Майкл-и-Мэри, Мэри-и-Майкл. Он и представить себе не мог, что останется один в тридцать восемь лет, никогда не думал, с какой быстротой и коварством действует рак. Медленно ползли недели и месяцы, а он не понимал, как будет жить дальше. Но со временем при поддержке друзей и отца Майкл начал постепенно проникаться надеждой, забывать о трагедии, заменяя ее воспоминаниями об улыбке Мэри, оценивая старую мудрость: «Не плачь по тому, что она умерла, — радуйся тому, что она жила».

И тогда Сент-Пьер снял обручальное кольцо с пальца и повесил его на шею в память о ней; ближайшим друзьям он сказал, что готов жить.

Майкл, с его гривой густых каштановых волос, пристальным, пронизательным взглядом темно-синих глаз, не принадлежал к тому типу мужчин, которые обделены вниманием женщин. Он имел сильное красивое лицо человека, который прожил несколько жизней. При росте под шесть футов сохранил хорошую форму, мышцы накачаны подъемом тяжестей, скалолазанием и плаванием. Он гордился тем, что размер его джинсов не изменялся с восемнадцати лет, и не собирался опускаться, как многие ровесники.

Пол и Джинни Буш устраивали ему встречи с женщинами четыре пятницы подряд. Четыре обеда, четыре встречи улыбок, кивков, историй, призванных произвести впечатление, четыре неловких «доброй ночи» и четыре более чем неловких поцелуя. Сказать, что он потерял навык, означало ничего не сказать.

Но на пятую встречу дела приняли странный оборот.

Для начала это оказалось не приглашением на обед, в кинотеатр или на ужин. В субботний день пригласил покидать мячик в кольцо один на один — кто бы мог подумать? — его друг Симон Беллатори. Отец Симон служил не совсем обычным священником — он отвечал за Ватиканский архив. Работа отнимала почти все его время, оставляя лишь

самую малость для многочисленных друзей, кроме Сент-Пьера. С Майклом другое дело: они не раз вместе смотрели в лицо опасности, помогали друг другу в поисках, подставляли плечо. Они подружились, попав в самые затруднительные обстоятельства, и после этого стали связаны узами теснее семейных. А потому, когда Симон упомянул КК, Майкл не смог его обидеть. Но он и представить себе не мог, что эта встреча, организованная его нелюдимым другом-священником, может обернуться чем-то иным, кроме легкого чувства неловкости.

Майкл прибыл на открытую баскетбольную площадку за школой Байрам-Хиллс с мячом в руке, уверенный в себе. Он никогда не играл в школе — зимой предпочитал в хоккей. Но имел хорошо поставленный бросок и несколько заученных финтов, которые никогда не подводили его в уличных матчах.

КК уже была там — он увидел, как она обстреливает корзины. Девушка двигалась с изяществом танцовщицы, ноги беззвучно переступали по площадке, когда она вела мяч. Кэтрин Колин Райан оказалась высокой — с такими высокими женщинами Майкл еще не встречался. При росте пять футов и десять дюймов она почти не уступала ему. Светлые волосы связаны сзади хвостиком, изумрудно-зеленые глаза смотрели ясным, лучезарным, полным жизни взглядом. Стройная, спортивная, но при этом абсолютно женственная, одетая в белую найковскую футболку, не заправленную в темно-синие шорты. Майкл не мог оторвать глаз от загорелых гибких ног Кэтрин, восхищаясь их длиной. Он пытался не пялиться на нее, думая при этом о валькириях, о скандинавских богинях, которые выносили убитых с поля боя.

— Привет, — начал Сент-Пьер, протягивая руку. — Я — Майкл.

— КК, — ответила девушка с легким британским акцентом, делавшим ее голос чуть ли не экзотичным. Она уверенно пожала руку. Майкл не стал бы уверенно говорить, у кого из них влажная рука.